

УДК 332.122

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ*

А.В. Топилин¹, В.Г. Ростанец²,
А.И. Кабалинский²

¹ Институт макроэкономических
исследований,

² Институт региональных
экономических исследований

В статье рассматриваются перспективы использования меж-
региональных и межмуниципальных экономических связей
как инструмента консолидации экономического простран-
ства Российской Федерации.

Ключевые слова: *регионы, муниципалитеты, экономи-
ческие связи, экономическое пространство, консолидация.*

Функционирование национальной экономики как
целостного механизма, имеющего территориальную
локализацию, предполагает наличие тесных взаимос-
вязей и взаимодействий составляющих ее territori-
альных единиц. В условиях России, в качестве таких
территориальных локалитетов выступают регионы
- субъекты федерации и муниципальные образования.
Межрегиональные и межмуниципальные связи обе-
спечивают экономическую, хозяйственную целост-
ности страны, сохраняют единство экономического
пространства России. Ведь ситуация, когда многие
регионы России практически не ведут между собой
товарообмена, не имеют производственных связей,
замыкаются на взаимодействии с внешними рынками
и зарубежными контрагентами, принципиально отли-
чаются по уровню жизни – не способствует стабиль-
ному и безопасному развитию страны.

В этой связи, целый ряд российских специалистов
указывает на наличие признаков, свидетельствующих
об ослаблении за последние десятилетия внутренних
связей в экономике страны, определенной дезинте-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гума-
нитарного научного фонда (проект 15-02-00104)

INTER-REGIONAL AND INTER- MUNICIPAL LINKS AS A MEANS TO OVERCOME DISINTEGRATION TENDENCIES IN THE ECONOMIC SPACE OF RUSSIA

A.V. TOPILIN, V.G. ROSTANETS,
A.I. KABALINSKIY

The article deals with the prospects for the use of inter-muni-
cipal and inter-regional economic relations as a tool for the con-
solidation of the economic space of the Russian Federation.

KEYWORDS: *regions, municipalities, economic relations, econom-
ic space consolidation.*

грации экономического пространства РФ, усилении
его неоднородности [17]. Например, известный рос-
сийский экономист Е.М. Бухвальд считает, что «...со-
временные российские условия характеризуются ис-
ключительной неоднородностью экономического и
инновационного пространства страны, весьма различ-
ными экономическими и институциональными воз-
можностями отдельных субъектов федерации» [2].

Рассмотрим подробнее вопрос оценки однородно-
сти и единства экономического пространства нашей
страны, применяемые для этих целей методы, показа-
тели и индикаторы.

В Советском Союзе, где был сформирован единый
народнохозяйственный комплекс и уровень эконо-
мической интеграции регионов был достаточно вы-
соким, для оценки межрегиональных связей приме-
нялись балансовые методы, а также рассчитывались
коэффициенты зависимости внутреннего конечного
продукта регионов от внешних связей. Эти коэффи-
циенты показывают величину изменения конечного
продукта региона (в %) при изменении его внешних
связей (в %) [11].

Известный российский ученый – регионалист
А.Г. Гранберг иллюстрировал дезинтеграционные тен-

денции в российской экономике в 90-х годах XX века данными о доле межрегионального товарооборота в ВВП. В этот период имело место более быстрое падение объемов межрегионального обмена продукцией по сравнению с общим падением производства. По расчетам А.Г. Гранберга, доля межрегионального оборота по отношению к ВВП составляла в 1990 г. 22%, в 1994 г. – 16%, а в начале XXI века – примерно 12–14% [4].

В условиях усиления глобализации российской наукой разрабатываются новые методы оценки степени интеграции территорий различного уровня. Один из подходов к оценке прочности внутреннего экономического пространства и тесноты торгово-промышленной интеграции регионов основан на анализе межрегиональных грузовых перевозок различными видами транспорта. [5]. В ряде работ для оценки зависимости результирующего показателя экономики региона от параметров его межрегионального взаимодействия предлагается использовать методы корреляционно-регрессивного анализа. [1, 16].

По нашему мнению, к социально-экономическим показателям, которые могут характеризовать экономическую однородность территории страны и интенсивность связей между ее частями, относятся следующие:

- уровень экономического развития или освоенности территории;
- коэффициент тесноты межрегионального товарного взаимодействия;
- соотношение объемов экспорта/импорта и объемов ВРП регионов;
- соотношение объемов межрегионального товарообмена и объемов ВРП по регионам;
- объемы межрегиональных грузовых перевозок различными видами транспорта и ряд других.

Для оценки уровня экономического развития территорий используется показатель производства валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения. Однако этого недостаточно, учитывая большие различия в заселенности российских регионов. Ряд экономистов предлагают рассчитывать интегральный показатель уровня территориального социально-экономического развития, учитывающий, наряду с уровнем производства на душу населения, различия в плотности населения [9]. Данный показатель, по нашему мнению, характеризует уровень экономической освоенности территории, поскольку показывает объем ВРП, приходящийся на один квадратный километр территории. Коэффициент освоенности территории рассчитывается по формуле:

$$K = \frac{\text{ВРП}}{\text{численность населения}} \times \frac{\text{численность населения}}{\text{территория}}$$

В среднем по России по данным за 2012 год вели-

А.В. ТОПИЛИН,
В.Г. РОСТАНЕЦ, А.И. КАБАЛИНСКИЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ
СВЯЗИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ
ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

чина интегрального показателя составляла 2928,2 тыс. рублей ВРП, произведенного в расчете на один квадратный километр территории, в том числе по Центральному федеральному округу – 26776,1 тыс. рублей на кв. километр, т.е. в 9,1 раза выше, чем в среднем по России, в Московской области – 56840,4 тыс. рублей на кв. километр, т.е. в 19 раз выше среднероссийского уровня. В то же время, в Сибирском федеральном округе данный показатель составил 988,4 тыс. рублей на кв. километр, в Дальневосточном – 431,5 тыс. рублей на кв. километр, т.е. отставание этих округов по показателю экономической освоенности территории от ЦФО составляет 27 и 62 раза соответственно (табл. 1). Еще больший размах имеет амплитуда колебаний данного показателя по отдельным субъектам РФ. Превышение среднего модуля отклонений региональных ВРП от среднероссийского значения увеличилось по сравнению с 2000 г. более чем в 1,2 раза, что свидетельствует об ослаблении экономических связей между регионами.

Неоднородность экономического пространства России обостряют процессы концентрации экономической жизни страны в центральной ее части, за счет более энергичного роста Москвы и столичной области, по сравнению с другими регионами России. Это обусловлено статусным положением города, инвестиционным и инновационным превосходством. На сегодняшний день Москва является крупнейшим центром концентрации капитала в России. На нее приходится свыше 80% финансовых потоков страны и более половины российского банковского капитала. В Москве расположено почти 90% штаб-квартир работающих в РФ зарубежных банков и международных финансовых организаций, сосредоточена практически вся биржевая торговля ценными бумагами. В Москве функционирует почти треть всех страховых организаций, а суммы страховых премий и страховых выплат составляют около 2/3 от общероссийских объемов. В столице сосредоточено более 46% объема всех накопленных иностранных инвестиций в экономику РФ по состоянию на начало 2014 [12]. По мнению некоторых специалистов, такая концентрация экономического потенциала в Московском регионе ограничивает возможности саморазвития многих других российских регионов [3].

Специалистами СОПС РАН и Минэкономразвития России в качестве индикатора целостности экономического пространства страны предложен коэффициент тесноты товарного взаимодействия регионов [6]. Уровень (теснота) торговых отношений между регионами может быть рассчитана по формуле:

$$UR\ TOR^{ij}(t) = \frac{VIVOZ^{ij}_t}{VVOZ^{ij}_t} \times 100,$$

где $UR\ TOR^{ij}(t)$ – коэффициент тесноты межрегионального товарного взаимодействия, $VIVOZ^{ij}_t$

– суммарный вывоз товаров из региона i в регион j в период t , $VVOZ^jt$ – суммарный ввоз товаров из региона i в регион j в период t .

С помощью данного коэффициента рассчитывается теснота торговых связей каждого субъекта РФ с каждым другим субъектом. Для отражения торговых взаимосвязей между всеми субъектами федерации строится матрица, где регионы выступают как производители и как потребители продукции, товаров и услуг. Теснота товарных связей между отдельными субъектами РФ колеблется в широком диапазоне: от минимальных значений в поставках товаров из Республики Марий Эл в отдельные области Центрального федерального округа (0,03–0,52%) до высоких показателей поставок товаров из Самарской области в Белгородскую, Брянскую и Воронежскую области (26–43%).

Суммирование коэффициентов тесноты связей по строкам позволяет выделить регионы–поставщики товаров, оказывающие максимальное влияние на экономику регионов–потребителей товаров. По данным за 2003 г. регионами–лидерами, имевшими самые высокие суммарные показатели тесноты межрегионального товарного взаимодействия, являлись: Ханты-Мансийский автономный округ – 900,41 ед., Республика Башкортостан – 567,12, Челябинская область – 464,93, Иркутская область – 433,38, Нижегородская область – 432,73, Свердловская область – 419,03, Самарская область – 389,77 [6]. Еще 12 субъектов РФ имеют также высокий (более 200 ед.) суммарный показатель тесноты межрегионального товарного взаимодействия. Эти регионы–лидеры являются каркасом, стягивающим экономическое пространство России. Однако этот каркас неравномерно распределен по территории: в группе лидеров из 19 субъектов только 5 приходится на районы Сибири и Дальнего Востока.

Еще одним инструментом оценки уровня экономического сотрудничества регионов является показатель степени открытости региональной экономики, рассчитываемый как отношение объема межрегионального или внешнеэкономического товарообмена региона к произведенному ВРП [4]. На основе информации о внешнеторговом товарообороте по субъектам РФ нами рассчитан индикатор экономической открытости регионов как отношение суммы экспорта и импорта региона к произведенному в нем объему ВРП. В табл. 2 и 3 представлены две группы субъектов федерации – десять регионов с высокими индикаторами экономической открытости и десять регионов с самыми низкими значениями этих индикаторов в 2005 и 2013 годах соответственно.

Наибольшей экономической открытостью отличаются обе столицы, промышленно-развитые регионы, а также приграничные территории (Калининградская область и Приморский край) за счет активного торгового обмена с сопредельными странами Западной Европы и Китая. При этом абсолютное лидерство в течение 2005–2013 гг. удерживают Калининградская область и город Москва. Также сохранили свои позиции в десятке лучших по открытости экономик Сахалинская, Ленинградская и Липецкая области.

Москва и Санкт-Петербург, на которые приходится более 2/5 российского внешнеторгового оборота, имеют высокие показатели экономической открытости в определенной степени за счет концентрации в них компаний, которые непосредственно осуществляют экспортные операции и таможенное оформление товаров. В столицах сосредоточены представительства компаний-импортеров, имеются квалифицированные кадры и банковская и иная необходимая инфраструктура.

ТАБЛИЦА 1.

Экономическая освоенность территории по федеральным округам Российской Федерации

Федеральные округа	Экономическая освоенность территории ВРП на 1 кв.км, тыс.рублей		2012 г. в % к 2000 г., раз	в % к РФ		в % к ЦФО	
	2000	2012		2000	2012	2000	2012
РФ	364,7	2928,2	8,0	100,0	100,0	-	-
Центральный	2829,6	26776,1	9,5	775,9	914,4	100,0	100,0
Северо-Западный	340,7	3111,7	9,1	93,4	106,3	12,0	11,6
Южный	782,2	7511,4	9,6	214,5	256,5	27,6	28,1
Северо-Кавказский	705,3	7109,5	10,1	193,4	242,8	24,9	26,6
Приволжский	996,9	7621,1	7,6	273,3	260,3	35,2	28,5
Уральский	478,4	3903,9	8,2	131,2	133,3	16,9	14,6
Сибирский	133,0	988,4	7,4	27,4	33,8	4,7	3,7
Дальневосточный	49,4	431,5	8,9	13,5	14,7	1,7	1,6

Источник: расчеты авторов

ТАБЛИЦА 2.

Регионы с высокой экономической открытостью, %

	2005		2013
1. Чукотский автономный округ	365,3	1. Калининградская область	158,3
2. Республика Ингушетия	197,7	2. Москва	100,7
3. Калининградская область	161,0	3. Калужская область	88,5
4. Ленинградская область	127,5	4. Сахалинская область	88,2
5. Омская область	95,8	5. Ленинградская область	86,1
6. Москва	83,3	6. Санкт-Петербург	74,1
7. Сахалинская область	83,0	7. Приморский край	66,4
8. Республика Хакасия	69,8	8. Кемеровская область	65,3
9. Белгородская область	65,1	9. Липецкая область	61,4
10. Липецкая область	64,9	10. Республика Татарстан	56,0

Источник: расчеты авторов

ТАБЛИЦА 3.

Регионы с низкой экономической открытостью, %

	2005		2013
1. Чеченская Республика	0,0		0,8
2. Республика Тыва	1,7	2–3. Республика Ингушетия	1,2
3. Республика Адыгея	1,8	2–3. Республика Тыва	1,2
4. Еврейская автономная область	3,5	4. Кабардино-Балкарская Республика	2,4
5. Кабардино-Балкарская Республика	4,6	5–6. Республика Калмыкия	3,2
6. Карачаево-Черкесская Республика	5,1	5–6. Республика Северная Осетия-Алания	3,2
7. Тамбовская область	5,4	7. Республика Адыгея	3,4
8. Пензенская область	5,5	8. Республика Алтай	3,9
9. Республика Марий Эл	7,2	9. Республика Дагестан	5,7
10. Ульяновская область	9,2	10. Пензенская область	5,8

Источник: расчеты авторов

В десятку экономически самых закрытых регионов вошли в основном автономные республики Северного Кавказа и Сибири, характеризующиеся низким промышленным потенциалом и недостаточно развитыми межрегиональными связями. Республика Ингушетия, имея в 2005 г. высокий показатель экономической открытости за счет функционирования на ее территории в тот период особой экономической зоны, в 2013 г. перешла в противоположную группу регионов с самым низким значением этого показателя наряду с Чеченской Республикой.

За последнее десятилетие экономическая открытость многих регионов не улучшилась. Разрыв между десятью регионами с самыми высокими и десятью регионами с самыми низкими индикаторами эконо-

мической открытости не сократился. Лидеры сохраняют свои позиции, аутсайдеры по-прежнему сильно отстают, что усиливает кризисные явления в развитии интеграционных процессов.

Как фактор интеграции регионов следует рассматривать агломерационный эффект (высокая плотность населения и трудового потенциала в крупных городах, дающая экономию на масштабе). По мнению некоторых исследователей, в современной России агломерационный эффект проявляется слабее, чем в развитых западных странах [7]. Из 1100 существующих городов только в 90 численность населения превышает 200 тыс. человек. Тем не менее данный эффект действует и его влияние на интеграцию территорий можно оценить. Обратимся к данным таблицы 4.

ТАБЛИЦА 4.

Основные социально-экономические показатели городов-миллионников в 2013 г.

Показатели	Удельный вес городов-миллионников в показателях соответствующих регионов (%)				
	Екатеринбург (1396 тыс. человек)	Волгоград (1019 тыс. человек)	Нижний Новгород (1260 тыс. человек)	Новосибирск (1548 тыс. человек)	Ростов-на-Дону (1110 тыс. человек)
	Екатеринбург	Волгоград	Нижний Новгород	Новосибирск	Ростов на Дону
Численность населения на 1 января 2014 г.	33,5	39,6	38,8	56,7	26,1
Среднегодовая численность работников организаций	38,2	50,8	51,1	64,3	34,0
Основные фонды организаций (на конец года)	34,2	77,1	50,1	78,2	63,1
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по ВЭД: - обрабатывающие производства; - производство и распределение электроэнергии, газа и воды; - объем работ, выполненных по строительству					
	23,1	65,3	29,8	66,5	35,8
	35,0	50,0	62,0	88,4	33,9
	54,9	62,3	53,3	79,0	40,5
Ввод в действие общей площади жилых домов	51,1	50,0	45,7	68,4	48,0
Оборот розничной торговли	67,3	69,7	52,8	84,0	45,3
Инвестиции в основной капитал	46,1	50,0	46,3	76,8	51,2

Источник: Статистический сборник «Регионы России – основные социально-экономические показатели городов», Росстат, 2014

В городах-миллионниках, приведенных в таблице, сосредоточены основные ресурсы регионов (областей) в которых они территориально расположены – от 26% до 57% населения, от 34% до 64% работников организаций, от 34% до 78% основных фондов, от 46% до 77% инвестиций в основной капитал. Результирующие показатели – удельный вес продукции обрабатывающих производств, объемов строительных работ, ввода в действие жилых домов в городах – миллионниках выше, чем их доля в численности населения и занятых. Это может косвенно свидетельствовать о более высокой эффективности экономики в крупных городах, хотя, безусловно, здесь надо учитывать также показатели производительности труда, фондоотдачи и т.д. В городах-миллионниках услугами пользуются не только местные жители, но и приезжее население из других регионов, трудовые мигранты, что отражается в повышенных показателях розничного товарооборота, производства электроэнергии, газа и воды. В целом можно говорить о влиянии агломерационного эффекта на развитие интеграции регионов России.

Агломерационный эффект неравномерно распределен по территории страны, он в большей степени сказывается на интеграции центральной европейской ее части, где сосредоточена основная масса городов -

миллионников. В восточных регионах таких городов всего 3 из 15 (Новосибирск, Омск и Красноярск).

Неоднородность экономического пространства РФ в определенной мере характеризует география размещения институтов интенсификации развития – особых экономических зон (ОЭЗ), наукоградов. По состоянию на 1 июля 2013 г. На территории Российской Федерации создано 27 ОЭЗ четырех типов: 6 ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) – в Республике Татарстан, Липецкой, Самарской, Свердловской, Псковской и Калужской областях; 5 ОЭЗ технико-внедренческого типа (ОЭЗ ТВТ) – в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Томске, в Московской области, Республике Татарстан; 13 ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) - на Северном Кавказе, в Алтайском крае, Республике Алтай, Республике Бурятия, Иркутской области и Приморском крае; 3 ОЭЗ портового типа (ОЭЗ ПТ) – в Ульяновской и Мурманской областях, Хабаровском крае [13].

Наиболее эффективными, по оценке Минэкономразвития, за период с начала функционирования являются ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ (5 баллов и 4,2 балла соответственно). Высокие баллы имеют ОЭЗ ППТ в Республике Татарстан и Липецкой области (5 баллов),

ОЭЗ ТВТ в г. Санкт-Петербурге (4,6 балла), г. Томске (4,6 балла). Достаточно эффективным функционированием ОЭЗ характеризуются ОЭЗ ППТ в Самарской области (3,2 балла), ОЭЗ ТВТ в г. Москве (3,2 балла) Московской области (3,8 балла). ОЭЗ ППТ в Свердловской области соответствует уровню условно-эффективного функционирования ОЭЗ (2,3 балла). Низкому уровню эффективности функционирования ОЭЗ соответствуют ОЭЗ ТРТ в Алтайском крае (1,6 балла), Республике Алтай (1 балл), Республике Бурятия (1,2 балла), ОЭЗ ПТ в Ульяновской области (1,5 балла).

Наиболее низкие показатели эффективности деятельности резидентов ОЭЗ достигнуты в ОЭЗ ТРТ и ПТ, что обусловлено завышенными прогнозно-плановыми значениями, предусмотренными планами развития, а также недостаточно активной деятельностью резидентов ОЭЗ в 2013 г., в том числе связанной с задержкой строительства инфраструктурных объектов ОЭЗ [13]. Таким образом, по состоянию на 2013 г., практически все производственные и внедренческие зоны расположены в европейской части страны. На Дальнем Востоке и в Сибири, а также на юге России расположены исключительно туристско-рекреационные зоны, признанные по итогам функционирования наименее эффективными.

Крайне неравномерно расположены по территории нашей страны и наукограды. В 2014 г. общее число наукоградов, включая академгородки научных центров РАН, достигло 73. При этом за Уралом функционирует лишь 12 наукоградов, что составляет 16,5% от их общего числа. В Дальневосточном макрорегионе в настоящее время наукоградов нет вообще [8].

Серьезным барьером для развития межрегиональных и межмуниципальных экономических связей в РФ является неразвитая транспортная инфраструктура, низкая плотность транспортной сети. По России в среднем (на 2013 г.) густота железнодорожных путей в расчете на 10 тыс. км² территории составила 50 км. При этом имеет место огромная дифференциация значений данного показателя по регионам: от 577 км в Московской области до 2 км в Республике Саха (Якутия). По автомобильным дорогам картина аналогична – при среднем значении показателя по России, равном 58 км на 10 тыс. км², в Москве он достигает 2171 км, в Белгородской области – 639 км, в Чукотском автономном округе – всего 1 км, в Ямало-Ненецком автономном округе – 2,8 километра [14]. Но главное заключается в том, что ситуация с обеспеченностью железнодорожными и автомобильными дорогами из года в год не улучшается. Темпы строительства железных и автомобильных дорог явно отстают от потребностей экономики в перевозках, а населения – в транспортных услугах. Так, если объем валового внутреннего продукта в 2010 г. составил по отношению к 1990 г. 112,5%, промышленного производства – 81,7%,

А. В. ТОПИЛИН,
В. Г. РОСТАНЕЦ, А. И. КАБАЛИНСКИЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ
СВЯЗИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ
ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

то грузооборот транспорта – 21,6%, а пассажирооборот – 42,8%.

Процессы межрегионального сотрудничества и интеграции сдерживаются низкой транспортной подвижностью населения, которая сегодня составляет порядка 7 тыс. км на душу населения, что в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах Европы и Америки. Недостаточно используется в нашей стране конкурентный потенциал транспортной системы. Затраты на транспортировку товаров относительно велики. По данным портала «Транспорт Российской Федерации» доля транспортных затрат в себестоимости продукции составляет в нашей стране 20–25% против 7–8% в странах с развитой рыночной экономикой.

Одним из факторов, оказывающих влияние на процессы интеграции социально-экономического развития территорий, является миграция населения и трудовых ресурсов. Миграционная ситуация, сложившаяся в пореформенной России, не способствует экономическому развитию и интеграции регионов. Низка территориальная и трудовая мобильность населения, основной поток мигрантов идет из восточных в центральные и южные регионы страны. Негативные тенденции в сфере миграции обусловлены целым рядом факторов: разрывом сложившихся хозяйственных связей между районами в результате радикальных экономических реформ, несформировавшимся рынком недвижимости, в том числе жилья, снижением уровня жизни населения из-за обвального роста цен. Важный в экономическом и геополитическом отношении Дальневосточный федеральный округ за 1991–2014 гг. потерял более 1,2 млн человек. Дальний Восток теряет население в миграционном обмене со всеми федеральными округами, что свидетельствует об усилении отрыва экономики Дальнего Востока от экономики других регионов России [15].

Отмеченные тенденции означают ослабление функций внутренней миграции как инструмента перераспределения трудовых ресурсов между регионами, снижают связанность территории страны. Перемещение населения только в узких границах своего района ограничивает хозяйственные связи, сужает возможности для местных жителей найти более престижную, лучше оплачиваемую работу, повысить свой социальный статус, получить высшее образование. Межрегиональная миграция, в отличие от внутрирайонной, способствует развитию интеграционных процессов, активизирует обмен товарами и услугами, информацией, знаниями, передовыми технологиями.

Важнейшим социально-экономическим показателем однородности и прочности внутреннего пространства страны является уровень и качество жизни людей на различных территориях. В РФ разница в уровне жизни граждан различных регионов весьма велика, что чревато социальными протестами, ускоренной миграцией. В 2013 г. разрыв в уровне среднедуше-

вых доходов между субъектами РФ составил 5,1 раза (66226 руб. в Ямало-Ненецком национальном округе и 13016 руб. – в Республике Тыва, при 25647 руб. в среднем по России). По среднемесячной заработной плате региональная дифференциация примерно такая же – 4,1 раза – 69439 руб. в Ямало-Ненецком национальном округе и 17135 руб. – в Республике Дагестан при средней по РФ – 29960 рублей [14]. Однако дифференциация уровня жизни населения, проживающего в различных муниципальных образованиях, в районах крупных городов гораздо более значительна. Например, разрывы между среднедушевыми доходами населения, проживающего в отдельных районах Москвы, достигают 17 и более раз (районы Кожухово, Косино-Ухтомский, Капотня – 21–23 тыс. рублей в месяц и район Тверской – 348 тыс. рублей) [10].

Качество жизни людей, проживающих в различных регионах страны, кроме доходов, во многом зависит от доступности различных социальных благ и услуг, обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры. Широкое распространение получают новые формы связи и компьютеризация домашних хозяйств. Однако, по отдельным регионам РФ обеспеченность компьютерами и доступом в Интернет серьезно различается. По данным выборочного обследования домашних хозяйств в 2013 г. при достаточно высоких средних показателях обеспеченности регионов компьютерами на уровне 70% от общего числа домохозяйств (исключение Республика Ингушетия – 13%), отмечаются низкий уровень доступности сети Интернет в целом ряде регионов (Рязанская область – 49,8%, Республика Тыва – 33,3%, Чечня – 11,6%, Ингушетия – 1,0%) [14].

Таким образом, изучение трендов набора индикаторов, в той или иной степени характеризующих однородность экономического пространства России, интенсивность внутренних связей в народном хозяйстве, приводит к выводу о наличии тенденций к его дезинтеграции. Разрывы в уровне социально-экономического развития регионов страны увеличиваются и достигли опасной черты, снизилось значение межрегионального товарооборота в ВВП страны, уровень экономической открытости экономик различных субъектов РФ отличается в десятки раз, институты интенсификации развития (ОЭЗ, наукограды) практически полностью сконцентрированы в европейской части страны, неуправляемая миграция ведет к депопуляции Дальнего Востока, концентрация инвестиционных ресурсов в Москве и нескольких мегаполисах по географической оси запад-восток препятствует развитию прилегающих к ним обширных территорий. Все вышперечисленное позволяет говорить о том, что прочность экономического пространства России в последние десятилетия снижается.

При этом необходимо отметить, что процессы и факторы интеграции и дезинтеграции национальной

экономики РФ протекают параллельно и одновременно, что усложняет их идентификацию и регулирование, требует дополнительных затрат.

По нашему мнению, укрепление экономического пространства России, развитие интеграционных процессов, активизация товарообмена, технологических, финансовых связей российских регионов требует проведения целого комплекса научных исследований, законодательских и организационных работ по следующим направлениям:

- создание системы долгосрочного стратегического планирования межрегионального сотрудничества и интеграции экономик субъектов РФ;
- решение методологических и практических проблем консолидации процессов межрегионального и межмуниципального сотрудничества;
- формирование многоуровневой инфраструктуры реализации межрегиональных и межмуниципальных связей в экономике страны;
- создание новых механизмов, экономических и организационных стимулов развития и интенсификации взаимодействия регионов;
- формирование системы межрегиональных и межмуниципальных институтов координации и управления экономическими связями субъектов РФ и муниципальных образований;
- разработка методов и инструментов оценки результативности и эффективности межрегионального и межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации.

Существенное продвижение по всем из вышеуказанных направлений без сомнения сыграет важную роль в устранении диспропорций в размещении основных элементов производительных сил, укреплении экономического пространства РФ, упорядочении развития и территориальной организации народного хозяйства страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛОУСОВА А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона // Пространственная экономика. 2012. № 4.
2. БУХВАЛЬД Е.М. Субъекты федерации в системе стратегического планирования // Вест. РАЕН. Т. 15. № 2. 2015.
3. ВАРДОМСКИЙ Л.Б. Российское экономическое пространство в контексте глобального финансово-экономического кризиса // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. № 3–4.
4. ГРАНБЕРГ А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
5. ГУСЕВ А., ЮРЕВИЧ М. Торгово-промышленная интеграция регионов России: оценка прочности и возможности укрепления // Вопросы экономики. 2014. № 10.

6. **ЗАРГАРЯН П.А.** Методы оценки межрегиональных товарных потоков при прогнозировании социально-экономического развития субъектов РФ. Дисс... канд. экон. наук. М.: 2008.
7. **ЗУБАРЕВИЧ Н.В.** Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: НИСП, 2010.
8. Информационный ресурс <http://megabook.ru/article/Наукоград>.
9. **КЛОЦВОГ Ф., ЧЕРНОВА А.** Методы оценки уровня экономического развития территориальных образований // Экономист. 2012. № 8.
10. **ЛЮБОВНЫЙ В.Я., СДОБНОВ Ю.А.** Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития. М. 2011.
11. **МАЦНЕВ Д.А.** СНГ: Межгосударственное регулирование экономической интеграции. М.: РАГС, 2003.
12. Московская промышленность. Итоги 1 половины 2014 года. Дайджест. М., 2014.
13. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2013 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. Информационный ресурс <http://economy.gov.ru>.
14. Россия в цифрах. 2014. Краткий статистический сборник. М., 2014.
15. **ТОПИЛИН А.В., РОСТАНЕЦ В.Г.** Миграция как фактор социально-экономического развития и интеграции регионов // Экономист. 2015. №9.
16. **УСКОВА Т.В., ЛУКИН Е.В.** Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2014. № 5.
17. **ШВЕЦОВ А.Н.** Совершенствование региональной политики. Концепции и практика. М.: УРСС, 2009.

**А.В. ТОПИЛИН,
В.Г. РОСТАНЕЦ, А.И. КАБАЛИНСКИЙ**
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ
СВЯЗИ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ
ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Топилин Анатолий Васильевич,
д.э.н, профессор, зав. сектором демографии, миграционной политики и регулирования рынка труда ФБНУ «Институт макроэкономических исследований»

☎ 125284, г. Москва, 1-й Хорошевский проезд, д. 3а, стр. 1
тел.: +7 (495) 653-10-03, e-mail: topilinav@mail.ru

Ростанец Виктор Григорьевич,
д.э.н, профессор, зам. директора Института региональных экономических исследований

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-10-66, e-mail: rostanets@mail.ru

Кабалинский Алексей Игоревич,
к.э.н., начальник отделения экономики крупных городов
Института региональных экономических исследований

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16
тел.: +7 (499) 241-10-66, e-mail: AIK22@yandex.ru